

Госпожа Лю обменялась взглядом с прислугой, дав понять, чтобы та присмотрела за Ло Синем и не дала ему сбежать, после чего отправилась в задний двор, чтобы сообщить о произошедшем госпоже маркиза Сюаньпина.

Госпожа Лю была весьма сообразительной, подробно изложила всё госпоже маркиза Сюаньпина, но в душе лишь саркастически усмехалась, ожидая, чем же всё это закончится. Она не хотела критиковать своего деверя, но такая ситуация была просто неприемлемой. Хотя и случалось, что мужья брали в наложницы служанок своих жён, но никто не брал сразу двух! Незнакомые с ситуацией могли бы подумать, что он настоящий развратник!

Услышав это, госпожа маркиза Сюаньпина едва сдержала гнев:

— Что они себе позволяют? Разве у них совсем нет правил? Кто слышал, чтобы шурин вмешивался в дела зятя? Передайте семейству Яо, что наши наложницы не подчиняются их воле!

Госпожа Лю опустила глаза, в её взгляде мелькнула насмешка, но она мягко сказала:

— Матушка, успокойтесь. Хоть его слова и неприятны, но в одном он прав: документы о продаже тех двух наложниц всё ещё в руках семейства Яо. Если это станет известно, это будет большим позором.

Госпожа маркиза Сюаньпина холодно посмотрела на неё и с сарказмом ответила:

— По-твоему, нужно просто вернуть этих мерзких женщин? Что тогда будет с лицом нашего дома маркиза Сюаньпина? Как твой четвёртый брат сможет смотреть в глаза семейству Яо?

Госпожа Лю мягко возразила:

— Если Пятый господин Яо доведёт это дело до Великой принцессы Фучэн, ситуация станет ещё хуже. У меня есть идея: никто не знает, как выглядели те наложницы. Пусть управляющий заберёт их обратно, а мы найдём для четвёртого брата двух других женщин, но назовём их теми же именами. Кто тогда поймёт, что произошло? И я считаю, что наложницы должны быть из благородных семей. Как могут две служанки достойно служить четвёртому брату?

Госпожа Лю не думала о том, как это повлияет на лицо Сюй Сылана, ведь сейчас важнее было сохранить репутацию дома маркиза Сюаньпина.

Зная, что её свекровь всегда была предвзятой, она говорила так, будто заботилась о благе Сюй Сылана, чтобы избежать её гнева и не потерять лицо семьи. Семейство Яо было купеческим, и им не нужно было беспокоиться о репутации, но она не могла позволить себе потерять лицо из-за одного человека. Ведь она ещё должна была появляться на людях и не хотела, чтобы её высмеивали в родном доме.

Увидев, что госпожа маркиза Сюаньпина всё ещё сомневается, она добавила:

— Каков наш статус, а каков их? Разве фарфор может соперничать с глиняным горшком? Вы не согласны?

— Это слишком мягко. Он подумает, что наш дом маркиза Сюаньпина легко запугать, — сквозь зубы пробормотала госпожа маркиза Сюаньпина.

Госпожа Лю похлопала её по спине, успокаивая, и, поняв, что та уже склоняется к её

предложению, сказала:

— Конечно, нет! Четвёртая невестка скоро вернётся домой, и семейство Яо не посмеет пренебрегать нашим домом.

Услышав это, госпожа маркиза Сюаньпина задумалась. Действительно, Хуанян рано или поздно вернётся. Разве она может прятаться в Приречном переулке всю жизнь? Она подстрекала своего брата опозорить их дом, но с ней ещё можно будет разобраться позже.

— Ладно, нам, как знатной семье, не стоит спорить с купцами. Если он хочет забрать этих женщин, пусть забирает. Ты сама свяжи этих мерзких тварей и отдай их. Не позволяй кому-либо из семейства Яо войти во внутренние покои, чтобы не нарушить покой.

Госпожа Лю в душе презирала такое поведение свекрови, но вслух сказала:

— Матушка права, зачем нам с ними спорить? Не волнуйтесь, я всё улажу.

С этими словами она повернулась и позвала нескольких служанок, которые, не обращая внимания на реакцию Люй Ло и Хунчан, связали их, заткнули рты и передали Ло Синю.

— Я передаю их вам. Матушка сказала, что их жизнь и смерть больше не касаются нашего дома. Даже если вы их убьёте, это будет ваше дело, — холодно произнесла госпожа Лю, высоко подняв брови.

Ло Синь усмехнулся. Какое отношение это имеет к дому маркиза Сюаньпина? Раз он прикоснулся к этим женщинам, то уже не сможет отмыться. Он поклонился, махнул рукой и увёл их в Приречный переулок.

Сюй Сылан ещё не знал, что за полдня его наложниц увели. Он всё ещё спорил с Третьей госпожой, требуя, чтобы она отдала документы о продаже Люй Ло и Хунчан.

Третья госпожа покраснела от гнева, слёзы навернулись на её глаза:

— Даже если бы у меня были эти документы, разве бывает, чтобы муж требовал документы о продаже служанок своей жены? Замолчи! Если Пятый господин услышит это, нам обоим будет стыдно.

В глазах Сюй Сылана мелькнуло раздражение, но он боялся повышать голос на территории семейства Яо, чтобы его не услышали. Он лишь холодно сказал:

— Если не хотите отдавать, не надо. Не нужно придумывать оправдания.

Третья госпожа заплакала:

— Когда я придумывала оправдания? Говорите с совестью. Хоть я и мягкая, но оставьте мне хоть немного лица, чтобы я могла смотреть в глаза Пятому господину.

Услышав это, Сюй Сылан заколебался. Он знал, что его жена не была склонна к обману, и понял, что документы действительно не у неё. С этими мыслями он поспешил уйти, решив обсудить ситуацию с матерью, чтобы избежать позора.

Люй Ло и Хунчан, связанные по рукам и ногам, сидели в кладовой. Глаза были закрыты, рты заткнуты тряпками, они могли лишь издавать нечленораздельные звуки. Слёзы текли по их лицам, глаза болели от долгого плача. Они всё ещё не понимали, что произошло, и этот страх

перед неизвестностью пугал их ещё больше.

Ночью слух обостряется. Услышав шаги, они взглянули друг на друга и задрожали.

Ло Синь шёл впереди, освещая путь фонарём Яо Яньцину, постоянно повторяя:

— Господин, осторожнее под ногами.

Две служанки у двери, увидев Яо Яньцина, поспешили открыть замок на двери кладовой и услужливо сказали:

— Господин, проходите. Здесь грязно, будьте осторожны, чтобы не испачкать одежду.

Яо Яньцин остановился, не оборачиваясь, приказал принести стул и вошёл внутрь.

Ло Синь лично вынул тряпки изо рта Люй Ло и Хунчан. Те едва успели перевести дыхание, как с их глаз сняли повязки. Прежде чем они успели опомниться, два ярких фонаря осветили их лица, заставляя закрыть глаза.

— Кто вы? — закричала Хунчан, закрывая глаза.

— Наглость! — холодно произнёс Ло Синь, усмехаясь. — Взгляните, кто перед вами.

Люй Ло, съёжившись, с трудом открыла глаза и, увидев Яо Яньцина, чуть не лишилась чувств. Она попыталась подползти к нему, но Ло Синь оттолкнул её ногой:

— Ты недостойна приближаться к господину.

Услышав слово «господин», Хунчан перестала кричать. Она дрожащими губами подняла глаза и, увидев Яо Яньцина, обмякла и упала на пол.

Яо Яньцин мягко улыбнулся, сел в кресло, которое принёс слуга:

— Вы всё ещё боитесь? Я думал, что, став наложницами дома маркиза Сюаньпина, вы возгордились и забыли о своём хозяине.

— Я... я не смею, — заикалась Хунчан, её глаза беспокойно бегали по сторонам, пытаясь придумать план.

В прошлой жизни Яо Яньцин всего за четыре года стал заместителем министра Министерства наказаний. Конечно, это было связано с благосклонностью императора, но его способности также нельзя было недооценивать. Многие упрямцы пали перед ним, и уж тем более маленькая служанка не могла ничего сделать.

— Не смеешь? Мне кажется, ты очень смелая. Когда тётя заметила твою сообразительность и решила отправить тебя к пятой сестре, ты действительно оказалась слишком умной. Ты не только предала хозяйку, но и забыла о своём хозяине. Ты думаешь, что, став наложницей дома маркиза Сюаньпина, семейство Яо ничего не сможет с тобой сделать? — голос Яо Яньцина был спокоен, а его взгляд смотрел на Хунчан, как на неодушевлённый предмет.

— Я никогда не смела оскорбить хозяйку, — дрожала Хунчан, украдкой глядя на Яо Яньцина, надеясь, что Сюй Сылан узнает об её исчезновении и придёт за ней.

<http://bllate.org/book/16709/1535648>